

Price in NYC 50¢, outside of NYC \$1

стр.4-5

стр.16-17

ЧЕЛОВЕК
СИЛЬНОЙ ВОЛИ

Бульварные новости

СОБЫТИЯ. МНЕНИЯ. ИСТОРИИ.

№27 (108)
ИЮЛЬ 2022

стр.14-16

ЭСЕРОВСКАЯ
БОГОРОДИЦА

стр.6-7

НИКОЛАЙ
ВОЛКОВ-
СТАРШИЙ,
КИНО,
ОДЕССА...

ТЕАТРАЛЬНЫЕ КАПУСТНИКИ

Рассказ заядлого театрала

стр.8-11

ЭСЕРОВСКАЯ БОГОРОДИЦА

Мария Спиридонова в молодости

С солдатами конвоя

Луженовский

Николай Андреев — член партии левых эсеров, 6 июля 1918 г. совершивший убийство немецкого посла графа Вильгельма фон Мирбаха

На катогре. Мария Спиридонова — крайняя слева

Вильгельм фон Мирбах

Геннадий Норд

Её называли «самой популярной и влиятельной женщины в России». Она провела заключение 32 года из пятидесяти семи лет своей жизни. Из личных вещей имела только кружку и ложку.

Мария Александровна Спиридонова родилась в 1884 году Тамбове. Её отец был зажиточным тамбовским дворянином, владел двумя домами и паркетной фабрикой.

Однако, уже в 15-летнем возрасте Мария оставила гимназию и устроилась работать канторицей в губернское дворянское собрание, привив к местной подпольной организации эсеров.

Была подвергнута аресту за участие в демонстрации, но вскоре отпущена. После революционных событий 1905 года, стала активисткой эсеровской боевой дружины.

Всероссийской известность Спиридовной принесло убийство.

Последняя фотография

тненной части местного общества и уже 1 декабря того же года собрал более 250-ти монархистов всех сословий, проводя в пике левым обед, ставший первым идеальным отпором, начинавшейся революции.

После этого мероприятия Луженовский, как уполномоченный тамбовских монархистов направил через министра внутренних дел князя П.Д.Святополк-Мирского верноподданническую телеграмму Государю Императору, в которой писал:

«Почтительнейшее просим Ваше сиятельство повернуть к столам Его Императорского Величества верноподданнее чувства более чем 250 Русских людей всех сословий, случай собравшихся в городе Тамбове, и их непреклонную уверенность в том, что только Он Один, Государь Самодержец, может вывести Россию из тяжелого положения, созданного небольшою группой внутренних врагов ея».

Впечатление от телеграммы по России было огромно. Это была первая верноподданническая телеграмма. Николай II отметил этот верноподданнический адрес и оставил на теле-

16 января 1906 года она застрелила советника тамбовского губернатора Гавриила Луженовского, который был организатором местного отделения «Черной сотни» и усмирителем крестьянского восстания в Тамбовской губернии. Незадолго до расстрела Луженовского эсеры прислали ему и его матери письмо, в котором приговаривали его к смерти.

О Луженовском пишут мало, но знать про одного из организаторов «Черной сотни» надо, чтобы понять, как фанатизм может превратить нормального человека в организатора погромов крестьян тамбовской губернии.

Гавриил Николаевич Луженовский родился 12 февраля 1871 года в Тамбовской губернии в старинной дво-

рянской семье, придерживавшейся славянофильских воззрений.

Получив юридическое образование, Луженовский в течение двух лет служил помощником присяженного поверенного, а затем, на протяжении еще трех лет — присяжным поверенным при Тамбовском окружном суде. Адвокатская деятельность принесла Луженовскому большую популярность.

В это же время Гавриилу Николаевичу довелось проявить себя и убежденным монархистом. После того как 17 ноября 1904 года местные левые и либералы организовали революционный банкет, в ходе которого произнесли здравницы за революционеров.

В ответ на вылазку либералов он объединил представителей чернос-

грамме свою подпись: «Прочел с удовольствием».

Благодаря этой телеграмме энергичного черносотенца заметил тамбовский губернатор Владимир Федорович фон дер Ланциц, 7 апреля 1905 года предложивший Луженовскому должность советника губернского правления.

Назначение Луженовского на государственную службу оказалось делом не простым. Многих удивляло, что человек ранее на службе не состоявший сразу же получал должность 6-го класса. Назначение это состоялось лишь с согласия министра внутренних дел с трудом уступившего настойчивости, опыта и авторитету Тамбовского губернатора.

После объявления Манифеста 17 октября и поднявшейся в связи с этим событием новой волны революционных выступлений, Луженовский получил приказ губернатора пресечь аграрные беспорядки, вспыхнувшие в трех уездах Тамбовской и одном уезде Саратовской губерний. С двумя ротами солдат 291-го Бобровского полка под предводительством капитана В.В.Степанова Луженовский прошел около пятисот верст, решительно подавая на своем пути волнения, считая, что «или зверь-революция сметет государство, или государство должно смети зверя». Луженовский прибегал к мерам физического воздействия — порке. За двадцать два дня беспорядки были полностью прекращены.

Революционеры посчитали Луженовского слишком опасным для революции. За подавление крестьянских выступлений тамбовские эсеры приговорили монархиста-черносотенца к смерти.

О вынесенном решении они сообщили в напечатанном на красной бумаге приговоре, который отослали как самому Луженовскому, так и его матери.

На вынесенный смертный приговор, мать Луженовского 3 ноября 1905 года публично ответила через газету следующими словами: «Не думайте запугать убийствами из-за угла тех, кто любит святую Русь. Я благословила своих двух сыновей отдать жизнь свою за Православие и Царя, без которых погибнет наше Отечество. И если Господь допустит убийство моих сыновей, то безропотно буду доживать свой век без детей».

11 декабря 1905 года Луженовский с сотней казаков был направлен на новый участок — на подавление волнений в городе Борисоглебске. 14 декабря в Тамбове эсеры смертельно ранили вице-губернатора Н.Е.Богдановича, скончавшегося от ран через три дня. А 16 января 1906 года Мария Спиридонова, охотившаяся за Луженовским недолго, переехавшая гимназисткой, на первоне Борисоглебска расстреляла губернского советника, вдавив в него пять пуль. Первые две пули попали черносотенцу в бок. После того как он обернулся Спиридонова выстрелила ему в грудь, а затем еще два раза в уже упавшего Луженовского.

Казаки, охранявшие Луженовского жестоко избили Спиридонову.

После тяжелых мучений, которые продолжались более трех недель, не дожив двух дней до своего 35-летия, Луженовский скончался.

Дело о покушении на Луженовского широко освещалось в газетах. В либеральной прессе была запущена утка о якобы имевшем место изнасиловании революционерки в тюрьме. Этот факт неоднократно отрицала сама Спиридонова. Другое дело, что во время задержания на месте преступления, как я уже писал, Спиридонова была жестоко избита. Пристав Жданов и казачий офицер Аврамов, принимавшие участие в избиении Марии Спиридоновой при задержании, вскоре были избраны эсерами.

Так или иначе, но «прогрессивная общественность» того времени сочувствовала отнюдь не жертвам покушения, а юной и симпатичной террористке.

Но суде она не раскаивалась, держась вызывающе:

— Я в полном согласии с политическим приговором, вынесенным Луженовскому эсерами и в полном сознании своего поступка взялась за выполнение приговора, потому что сердце так рвалось от боли, так стыдно и тяжко было жить.

Спиридонова ожидала приговора шестнадцать дней. Она ждала смертной казни и боялась, что не сможет

встретить её с достоинством. В камере, размышляя о том, что ей предстоит, она лепила человечков из хлебного мякиша и «вешала» их на выворванном из головы волоске.

Но казнь ей была заменена на каторгу. Как позже писала Спиридонова, такие моменты навсегда меняют человека.

Место заключения ей назначили на Нерчинских рудниках, в Акатуйской

каторжной тюрьме, примерно 600 километров от Читы. По пути следования осужденных эсерок к месту заключения, местная общественность встречала их, как знаменитостей. Торжественная встреча Марии Спиридоновой, Марии Школьник, Анастасии Биценко, Александры Измайлович, Ревекки Фиалки и Лидии Езерской состоялась на Омской железнодорожной станции 30 июня 1906 года во время этапирования к месту заключения.

А солдаты и офицеры конвой фотографировались с ними «на память».

Жизнь политических заключенных на Нерчинских рудниках былавольной: их содержали вместе, отдельно от уголовных, режим был мягkim — разрешались регулярные прогулки в лесу и многодневные свидания с родственниками вне тюрем, с проживанием «на квартирах».

Тем не менее, Спиридонова считалась «мученицей царского режима» и сразу после Февральской буржуазной революции, отбыв около двенадцати лет заключения, была амнистирована и освобождена личным распоряжением Керенского.

Наступил расцвет её политической и общественной деятельности. Именно к этому времени относятся слова американского журналиста Джона Рида о Спиридоновой как о самой известной и влиятельной женщине в России. Она становится одним из лидеров партии левых эсеров, входит в состав ВЦИК РСФСР. Её избирают председателем двух съездов Советов крестьянских депутатов, членом президиума ВЦИК. Она признаёт необходимость сотрудничества с большевиками и часто встречается с Лениным. Именно союз с левыми эсерами в конце 1917 — начале 1918 года помог большевикам закрепиться у власти.

Однако вскоре путы эсеров и большевиков разошлись. Эсеры были не согласны с концепцией диктатуры пролетариата, справедливо считая тогдашнюю Россию страной, прежде всего, крестьян. Они протестовали против политики большевиков в деревне.

А главное — резко изменили своё отношение к Брестскому миру. На V Всеобщем съезде Советов Спиридонова обвиняет большевиков в измене и заявляет о возобновлении террора:

«Теперь, как и при царизме, в моей руке будет тот же револьвер, та же бомба».

Кстати, выступала на этом съезде Спиридонова, стоя на столе.

Бомба взорвалась уже через несколько дней: 6 июля 1918 года в резиденции немецкого посла. По замыслу эсеров, его гибель должна была разорвать Брестский мир.

...После Октябрьского переворота многие другие революционеры хотели встать на место Ленина у руля управления бывшей Российской империи.

И в 1918 году партия левых социалистов-революционеров (эсеры) решилась на прямой захват власти у большевиков.

Вот что они написали в своем решении:

«В своем заседании от 24 июня ЦК ПЛСР-интернационалистов, обсудив настоящее политическое положение Республики, нашел, что в интересах русской и международной революции необходимо в самый короткий срок положить конец так называемой передышке, создавшейся благодаря ратификации большевистским правительством Брестского мира.

В этих целях Центральный Комитет партии считает возможным и целесообразным организовать ряд террористических актов в отношении виднейших представителей германского империализма; одновременно с этим ЦК партии постановил организовать для проведения своего решения мобилизацию надежных военных сил и приложить все меры к тому, чтобы трудовое крестьянство и рабочий класс примкнули к восстанию и активно поддержали партию в этом выступлении.

Окончание. Начало на с. 15

С этой целью к террористическим актам приурочить объявление в газетах участие нашей партии в украинских событиях последнего времени, как то: агитацию крушений и взрыв оружейных арсеналов».

После подписания Брестского мира позиции большевиков сильно пошатнулись. Немцам были отданы огромные территории, и должна была выплачиваться контрибуция. Условия мира были крайне унизительны.

Против этого договора и выступили эсеры.

Их главной силой был боевой отряд ВЧК (Всероссийской чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией и саботажем), командовал которым эсер Дмитрий Попов.

В апреле 1918 года в Москву прибыл новый немецкий посол Вильгельм фон Мирбах. Именно его и решили использовать в качестве основной цели.

Граф Вильгельм фон Мирбах — германский дипломат, с апреля 1918 года посол Германской империи при правительстве РСФСР в Москве.

6 июля 1918 года в германское посольство приехали два настоящих сотрудника ВЧК — начальник отдела по борьбе со шпионажем Яков Блюмкин и его подчиненный Николай Андреев. Оба эсера.

Они добились встречи с Мирбахом и во время встречи ликвидировали посла. Скрывшись, они оставили свои удостоверения со своими фамилиями на месте преступления.

Оба террориста скрылись в боевом отряде ВЧК.

А после ликвидации посла началось восстание левых эсеров в Москве. К вечеру 6 июля эсеры захватили центральный телеграф, телефонную станцию, почтamt и здание ВЧК. Также они арестовали председателя ВЧК Феликса Дзержинского.

В ночь на 7 июля эсеры из орудий обстреляли Кремль.

Утром 7 июля в Москву прибыли части латышских стрелков и от эсеров потребовали сдачи. Но они не согласились! И были разгромлены латышскими стрелками. Правда, руководство эсеров и террористы, убившие Мирбаха, сумели скрыться.

После подавления восстания тридцать его руководителей, в том числе и заместитель председателя эсер Вячеслав Александрович были казнены.

Но остальных эсеров амнистировали. Даже Яков Блюмкин был освобожден, и затем длительное время служил в советской разведке.

Эсеры как политическая сила потеряли свое влияние в советском правительстве. Власть в государстве полностью перешла в руки большевиков.

Спиридонову тоже арестовывали, но, учитывая «заслуги перед революцией», вскоре освободили.

Но недолго.

По словам Николая Бухарина, свидетельствовавшего против Спиридоновой на Московском Революционном трибунале, «все речи Спиридоновой поражали своей логической несообразностью, были сплошным истерическим криком и свидетельствовали о её полной неуравновешенности».

Но вот отрывок из открытого письма Спиридоновой в ЦК партии большевиков:

«Вместо свободного, переливающегося, как свет, как воздух, творчества народного, через смену, борьбу в советах и на съездах, у вас — назначенцы, пристава и жандармы из коммунистической партии. Вы настолько приучили народ к бесправию, создали такие навыки беспротного подчинения всяким наётам, что авксентьевская, американская, красновская диктатура могут пройти, как по маслу».

(Эсер Н.Д.Авксентьев, как раз в это время собирал антибольшевистские силы в Сибири, а П.Н.Краснов — один из руководителей добровольческой армии, организатор белого движения на Дону).

В феврале 1919 года трибунал постановил сроком на один год изолировать Марию Спиридонову от политической деятельности. Предполагалось, что в течение этого времени она будет лечиться в санатории. Но вместо санатория революционерка угодила в психиатрическую больницу, где объявила голодовку и едва не умерла.

По ходатайству Клары Цеткин летом 1921 года Спиридонову освободили из больницы под надзор ЧК и поселили в подмосковной Малаховке. Там она жила вместе с боевой подругой Александрой Измайловой. Они познакомились на Нерчинской каторге. В 1906 году Измайлова, так же, как Спиридонова, выпустила пять пуль в свою жертву — минского полицмейстера Д.Д.Норова. Обе террористки-революционерки жили в абсолютной нищете, имея одну на двоих кофту, одну шапку и одно пальто.

Спиридонова отошла от политики, но её тюремные мытарства ещё только начинались.

В 1923 году за попытку бегства из страны она была сослана в Среднюю Азию.

В 1930 году снова арестована и направлена сначала в туберкулёзную больницу в Бутырской тюрьме, затем в ссылку в Уфу. Срок ссылки несколько раз продлевался, а в 1937 году на волне борьбы с троцкизмом Спиридонову арестовали в седьмой и последний раз.

Спиридонову обвинили в том, что она «входила в состав объединённого эсеровского центра и в целях развертывания широкой контрреволюционной террористической деятельности организовывала террористические и вредительские группы в Уфе, Горьком, Тобольске, Куйбышеве и других городах....».

Мария Александровна содержалась в Уфимской тюрьме, а затем в Москве в Бутырской тюрьме. Военная коллегия Верховного суда СССР приговорила её к 25 годам тюремного заключения.

К тому времени по свидетельству принадлежавшей к роду декабриста Петра Каховского и осуждённой тогда же эсерки Ирины Каховской Спиридонова выглядела так:

«Она шла по коридору столыпинского вагона седая, худая и держалась за стенку. Увидя меня за решёткой другого купе, она крикнула свой приговор и, показав на уши, сказала: «Ничего не слышу».

К концу жизни Мария Спиридонова превратилась в полностью физически разрушенную женщину с признаками психического заболевания. У неё не было даже личных вещей. Согласно протоколам обысков за неё числились только кружка и ложка.

Последнее заключение отбывала в Ярославской и Орловской тюрьмах.

Она пробыла в заключении 32 года. Отбыть свой последний 25-летний срок не успела. 11 сентября 1941 года, в связи с угрозой немецкой оккупации Спиридонову в числе других заключённых, считавшихся особо опасными, вывезли в Медведевский лес в десяти километрах от города и расстреляли.

Свой последний приговор — «расстрел» она, скорее всего, не услышала из-за полной глухоты. Возможно, смерть стала избавлением от того ада на земле, в котором жила «эсеровская богородица».

Мария Спиридонова была частично реабилитирована в 1988 году, а в 1992 году её реабилитировали полностью.

А значит, в том числе за убийство...

Впрочем, современники Спиридоновой, как друзья, так и политические враги, тоже не считали её повинной в убийстве. Политический террор — это было в то время «нормально», потому что, как сказала Мария Спиридонова на суде: «сердце так рвалось от боли, так стыдно и тяжко было жить». Люди просто не видели иного выхода — не видели способа иначе противостоять административному режиму, который казался мучительным и оскорбительным...